

Алекс Вест

КРАСНАЯ КНИГА

Алекс Вест

Красная книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48508254

ISBN 9785005070777

Аннотация

Возможно, так и создавался наш мир. Потихонечку Бог образовывал Землю. Сначала маленькие голубые пятна, после реки, моря, почва и животные, а затем человек. А может, он параллельно с нами создавал что-то ещё, или даже сейчас, пока я иду, создаёт. Богу за столько лет его жизни стало бы скучно, если бы он создал только наш мир. Наверняка он уже сотворил их сотни и тысячи. Это сколько же лет мне придётся скитаться по ним.... (с) Северная сторона

Содержание

СЕВЕРНАЯ СТОРОНА	5
1. Что теперь поделаешь...	5
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Красная книга

Алекс Вест

© Алекс Вест, 2019

ISBN 978-5-0050-7077-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕВЕРНАЯ СТОРОНА

1. Что теперь поделаешь...

Однажды я сидел дома и писал сам для себя рассказ. В нём было мало главных героев, один или два, по-моему, и я не помню, чем все это дело кончилось. Лег спать, выключил свет. И тут в моей комнате начали происходить интересные явления. Предметы поменяли свои очертания и форму, стали приобретать различные необычные цвета. Для того, чтобы получше разглядеть трансформацию, я приподнялся с кровати, хотел включить ночник, но, когда посмотрел вниз, понял, что кровати подо мной больше нет, и я нахожусь на досках, под которыми виднеется отверстие, ведущее в неизвестное мне помещение. Поскольку я живу на втором этаже, а не на первом, логично было бы предположить, что открывшееся моему взору помещение являлось квартирой на первом этаже, однако это было не так. Об этом говорил уже тот факт, что если бы пол был проломлен, то я бы услышал грохот, а также повалились бы все перекрытия, внизу была бы грязь и пыль от всего этого. А в том помещении никакой грязи не было, только сырость и темнота, приглушенный свет, будто от свечи. Мне показалось, что там кто-то есть. Я решил спуститься и про-

верить, кто. На меня накатила волна смелости, я совершенно не чувствовал никакой тревоги, хоть и следовало бы. Все потому что я писал фантастический рассказ про космос и большие ничего не боялся. В рассказе шла речь о том, что наша Вселенная очень мала, что по сравнению с нашей планетой и нами самими все остальные планеты просто гиганты, и нам ни в какое сравнение с ними невозможно идти. Наша жизнь в сравнении с тем, сколько существуют небесные тела, миг. А мы живём и даже не задумываемся над тем, что помимо нас существует что-то такое древнее и огромное, что может поглотить всю нашу реальность, включая и нас самих, а если задумываться над этим вопросом, то вполне можно сойти с ума – всё зависит от того, как часто над этим размышлять... Так вот, мой главный герой как раз думал об этом практически каждый день, он хотел понять истину, надеялся, что его это успокоит, однако вместо успокоения, его душа обрела нездоровое состояние, проще говоря, он сошел с ума. И далее в моей книге следовало описание того, что приходило в голову этому человеку: его странные мысли, соотнесение их с реальностью... Он исследовал космос, но не в привычной для учёных манере, он не превращал всё в цифры или факты, он размышлял, основываясь на своих знаниях о мире, достаточно общих, он не проводил параллелей с прошлым, не читал известных исследователей. И в итоге он сумел догадаться о принципах мироздания, о ходе времени и об устройстве атомной бом-

бы, о том, как перелетать в другие миры и управлять Космосом, как поработить другие планеты. И ему удалось это сделать. Многие скажут, что он сошел с ума – вот и всё, но этот человек совершил воистину гениальные открытия, а сумасшествие его заключалось лишь в том, что все то добро, которое он мог бы сделать, он развернул в негатив – только о себе думал этот человек, его не волновали судьбы тех, кого он подвергал лишениям, чтобы добиться своих целей.

Вернемся к странным событиям в моей спальне. Я посмотрел вниз и понял, что ничего страшного не произойдет, если доски разломать, они дадут лишь хруст и древесную стружку. Я ударил по ним топором, который лежал рядом с деревянной кладкой, но преграда так и не была разрушена, потому что внутри досок была вмонтирована железная арматура. Не знаю, кто так и каким образом сделал, но если какой-то человек смог сам открыть все законы мироздания и изобрести атомную бомбу, то почему же кто-то другой не сумел бы создать дерево, прошитое арматурой. «Ничего, раз так, надо пойти за бензопилой, быть может, арматура не так крепка, и мне удастся ее распилить» – подумал я.

Я вышел в коридор, а там у меня всегда горит свет, взял бензопилу с антресолей, а когда вошел в комнату, там уже ничего не было. Я включил свет – и снова ничего. Как будто в моей комнате сидел большой клоун и слизал все декоративные элементы.

ции раздвоенным змеиным языком. Странно. Даже лестницы на потолке не было. Я надеялся, что хоть она не исчезнет. Я почему-то подумал, что если на нее забраться, то можно попасть на экскурсию по параллельному миру и увидеть погибшие цивилизации.

Ну ладно, что теперь поделаешь...

2

«Меня зовут Катя, и мне восемь лет. Мои родители – преподаватели литературы. Я люблю ходить в школу и приношу домой только хорошие оценки.

Однажды в школе был праздник. Учительница повела нас на необычную экскурсию. В стене нашего класса открылась дверь, и она провела нас, вероятно, в другое измерение, сказав, что здесь расположен единственный в мире музей сантехники. И правда: перед нашими глазами предстали огромные унитазы, которые были во много раз больше человеческого роста. Они стояли близко друг к другу по периметру огромной комнаты. Некоторые имели бачок, некоторые – нет. Я забралась по лестнице на один из них. У унитаза было очень скользкое сидение, а дырка такая огромная, что я могла туда запросто провалиться. Мне стало страшно, я чувствовала себя беззащитным отходом, который смывают в жерло фаянсового властелина человечества.

Вдруг я поскользнулась и чуть не упала. От страха мне захотелось бежать, но ступеньки, по которым я поднималась, были влажные, и я постоянно скользила. Раздался странный грохот, я оглянулась: учительница наша уже уходила и закрывала с другой стороны дверь в параллельное измерение. Я оказалась закрыта в другом мире. И не известно было, как отсюда выбраться.

У некоторых унитазов было двигающееся сидение. Только станешь на него, и оно начинает свой ход по кругу. А в других – сразу сливалась вода. Только в одном слив был сделан в виде ступенек.

За неимением другого выхода, я решила спуститься по ним. Было ужасно страшно, что сработает слив, но я набралась смелости и стала медленно погружаться в бездну.

Вначале было темно, я не видела, что ждёт меня впереди, но вскоре в бездне стали проявляться белые пятна, похожие на разрывы материи или пространственно-временного континуума. Я подошла поближе к одному из светящихся шариков и просунула в него руку.

Внутри сияющей сферы находилось какое-то другое пространство, не известное мне. А когда я извлекла оттуда руку, дырочка стала шире. Я заглянула в неё и увидела пустыню с белым песком. Мне не захотелось туда идти. По всей видимости, я находилась в комнате, небольшой по площади и по высоте ненамного выше моего роста. Взрослому человеку, скорее всего, в ней было бы тесно. В одной из дырочек я увидела больничную палату, залитую кровью. В другой – нечто напоминающее внутренности стены, где залегают трубы. Наверняка из этого места я бы не выбралась.

Я проследовала дальше и увидела маленькую дырочку, в которой виднелся наш класс. Обрадовавшись, стала расширять ее. Она растянулась до середины комнаты, так, что я могла туда шагнуть. Я так и сделала.

Вначале я обрадовалась, но затем почувствовала, что что-то не так. В классе стояла вода. Учебники валялись на полу, вода была везде. Как будто здание затопило. Та дырка закрылась, и мне пришлось остаться в неизведанном мире.

Я направилась на улицу, был день. Там помимо меня находилось максимум два-три человека. Значит, это не день, а раннее утро. Я решила исследовать окрестности, для чего просидела на улице несколько часов. Но всё было без изменений, причём не менялась даже погода. Постоянно всё вокруг было одинаковое, и время от времени мимо меня проходили одинаковые люди. Потом я решила следовать за одним из них. Я шла незнакомой дорогой полчаса. Мы с тем человеком были вдвоём, но он даже не оборачивался, и ровно через полчаса я пришла на то же самое место, с которого начала свой путь. Я пошла следом за другим человеком, всё повторилось. После я попыталась сама выйти из этого проклятого круга, но какой бы дорогой я ни шла, всё равно в конце концов попадала на то же самое место. Наверное, не судьба мне было оттуда уйти!!!

Эта реальность совсем мне не нравилась. Я даже не могла до сих пор утолить свой голод. Наверное, это была ограниченная реальность, в которой все события цикличны, одна я не вписывалась в неё никаким образом, мое времяисчисление почему-то шло по-другому. Возможно, со временем она бы поглотила меня, и я бы забыла, кто я есть и начала плавать по ней кругами, подобно золотой рыбке забывая все,

что происходило вне зацикленного периода времени. Надо было выбираться оттуда как можно скорее, все вокруг таило в себе опасности.

Я вернулась в класс. Наверняка там должен был быть выход в какое-нибудь другое пространство. И этот выход обнаружился в вентиляции. Там было маленькое отверстие, куда пролезала только одна рука, но я чувствовала, что именно там и есть иное измерение, потому как в этом отверстии меня постоянно кто-то кусал. Я решила раздолбить стену, чтобы проникнуть туда. Взяла молоток, и откуда-то у меня появилась такая невероятная сила, что я развалила всю стену, и всё то пространство, в котором я пребывала, лопнуло словно мыльный пузырь. Исчезло вместе со всеми людьми-роботами, которые ходят по одному и тому же маршруту.

Теперь я сидела в небольшой темной комнате, и подомной сыпался пол. Складывалось ощущение, что я куда-то проваливаюсь. И действительно – я как раз провалилась в непонятных размеров бочку, где плавали неизвестные существа, похожие на рыб-бычков, но очень больших. Они хрюкали и тёрлись о мои бока. Хоть бы и отсюда я поскорее провалилась! Эти существа были очень вонючие. Время от времени из-под воды всплывали трупы. Наверняка, эти люди умерли от отвратительного запаха сероводорода, выделяемого гигантскими бычками.

Я отталкивала от себя этих хрюшек, а они всё равно приставали. Их там, наверное, было штук пять. Мне показалось,

что кто-то их разводит специально – на мясо, а кормит человечинной или те, кто убирается у них в вольере, от сероводорода тонут и погибают.

Я стала искать выход, лаз. Был только люк сбоку, где находилась их кормушка. Я подползла туда и попыталась открыть эту дверцу. Сначала она не поддавалась, но потом стала откручиваться, и вода начала сходить. Вонючки заклокотали, им, наверное, это не понравилось. И вдруг дверь как отлетит! Всё это болото куда-то резко вылилось, я выбралась из мерзкого котла и оказалась в чьей-то квартире. Я явно испортила там обстановку, когда вылила противный аквариум. Содержалище бычков было высотой до потолка, наверное, оттуда я, скорее всего, и провалилась. Значит, наверное они держат зачем-то народ. Располагалась та бочка, похожая на часть центрифуги, повернутую набок, в кабинете, где до того было красиво, и стояли древние книги. Теперь они плавали. Я взяла одну из них. Там были нарисованы эти бычки, написано, как за ними ухаживать, как их кормить и готовить. Видимо, люди, которые тут живут, разводили бычков специально на продажу. А кормить их, оказывается, нужно было ботвой, а не человеческим мясом. Тогда как же трупы туда попадали? Почему люди постоянно валялись в аквариум?

Я решила обследовать дом, в котором оказалась.

Дверь кабинета была заперта, ключей нигде не было, так что выйти через нее не представлялось возможным. Я реши-

ла ее выломать. Взяла тело одного из тех существ за задние плавники и шарахнула туловищем со всего размаху по дверям. Дверь тут же распахнулась, и пред моим взором предстала винтовая лестница на второй этаж. Я проследовала по ней наверх, где, по моему мнению, и должны были располагаться зыбучие пески, которые вовлекали вглубь себя людей, не знавших, какое их ждёт интересное погружение.

А наверху вместо ожидаемой мною песчаной равнины, увидела я огромную библиотеку. Даже Ленинская библиотека, в которой часто бывала моя мама, по сравнению с этой ничтожно мала. Я решила взять одну из книг, что стояли на полках. Все книги были очень красивыми: в богатых переплётках, а обложка – из дорогой кожи тиснёной золотом. Я забралась на специальную лестницу и взяла одну из книг. Попробовав разобрать, что в ней написано, я поняла, что она была на неведомом мне языке. И вторая, и третья, и четвёртая....

Все были написаны вязью или иероглифами, причём какими-то странными, не похожими на то, что я видела в энциклопедиях. Вместо букв там были крючки, но слова написаны раздельно, как в обыкновенных книгах. Значит можно было как-то их расшифровать!

Поскольку в помещении никого не было, я решила взять себе хотя бы одну, маленькую книжечку, потому что эти книги были, поистине, очень красивые!

Я нашла аккуратную книжечку в обложке из красной ко-

жи – она была, по всей видимости, очень старая, но хорошо сохранилась – и положила её в карман шорт, чтобы у меня осталась хоть какая-нибудь память и доказательство моего пребывания в этом прекрасном месте. Как жаль, что со мной не было фотоаппарата!

Но вдруг вдали послышались чьи-то шаги. Я побежала, решила спрятаться, но сама наткнулась на старого-престарого деда, похожего на жабу, который крикнул кому-то: «Держите её! Вот эта противная девчонка! Она посмела украсть!»

Единственное, что я помню – это глухой удар тупым предметом по затылку.

* * *

Проснулась я уже в плохо освещённом кабинете, похожем на общественный туалет. Зачем-то хозяин с потолка до пола выложил всё кафелем, но мебель поставил офисную. Эта обстановка выглядела так же жалко, как душ, переоборудованный в кабинет. За столом восседал тот самый дед. Рядом с ним стояли два человека. Одного звали Гвалдамыр – у него лицо было в форме морской звезды, а вместо рук – засохшие кости, – второго – Гялд, и он был похож на человека, который постоянно живёт в бане – с красным лицом, распухший от воды, которая постоянно просачивалась через его одежду.

Дед заговорил:

– Как я вижу, тебе не известно, что воровать – это нехо-

рошо. Но не это самый главный твой проступок.

– А какой главный? – попыталась выяснить я, но старик тут же перебил:

– Не смей перебивать меня, невоспитанная! Тебе придёт-ся теперь нести наказание за свои грехи, которые ты совершила в нашем калейдоскопе.

Мне не совсем понятно было, что дед имел в виду. Но меня даже не выслушали и не позволили принести извинения, а Гвалдамыр и Гялд схватили меня под руки и потащили в тюрьму.

В этом помещении были расположены камеры, а также клетки. Мои стражники сказали мне мерзкими голосами: «Пока нет свободных камер – посидишь в клетке!» Я спросила: «Как же нет? Они все свободные!» (В камерах действительно никого не было). Гвалдамыр и Гялд ответили мне: «Там сидят существа, которых ты не можешь видеть, и они тебя не видят». Я поинтересовалась, какие же это могут быть существа, на что Гвалдамыр сказал: «Это существа из параллельных измерений, поэтому твоё зрение не может воспринимать их так же, как их зрение не может воспринимать тебя. Именно из-за этого некоторых людей у вас считают сумасшедшими, а на самом деле у них просто очень острое зрение и слух». Гялд прервал Гвалдамыра: «Перестань, пошли, нечего нам столько времени проводить с этой девчонкой! Мы вообще-то на работе! Так что лучше пойдём поработаем!»

И они ушли, оставив меня наедине с моими вопросами и безумным страхом осознания своей беспомощности и того, что всю мою жизнь, может быть, рядом были существа из других пространств, а я не видела их. Ведь они же могут быть всемогущие, некоторые умеют проникать в нашу реальность, какие же мы букашки! Мы этого не можем!

Наверное, этих бычков они тоже оттуда достали. Хотя... какая теперь разница...

Мне всё равно не выбраться из своей темницы!

Я помню, что просидела там несколько часов, потом Гялд напоил меня каким-то зельем. Это вроде как была наша кормёжка, только вот они не учли, что мне не совсем подходила та пища, которую они подавали инопланетянам, и мне от неё стало плохо. Слишком острая еда и слишком солёная. Я загнула после того, как меня два раза вырвало. Естественно, я своей рвотой постаралась попасть за клетку, чтобы хоть как-то навредить им, но всё лилось на меня. Я не очень меткий человек....

В итоге мне пришлось спать в таком виде.

А не уснуть я не могла. Видимо, они подмешали мне в суп какой-то сонный раствор, да и делать было нечего. Даже книжку отобрали.

Проспала я несколько дней, как мне показалось, потому что, когда я проснулась, рядом со мной в клетке сидел бородатый мужик и разглядывал свои грязные ногти. Это, наверное, был бомж. Мне почему-то показалось, что вряд ли он

был пойман за кражу книг в библиотеке, если только не собирался вытирать ими зад.

Хотелось общаться, и мне пришлось обратиться к нему. Но бомж меня не заметил. Потом пришли какие-то мужчины и утащили его. Скорее всего, его готовили для опытов или на корм. Пришедшие мужчины были не Гвалдамыр и Гялд, и я не могла к ним воззвать. Я даже соскучилась по знакомым лицам. Очень хотелось есть. Голод не давал мне спокойно сидеть на одном месте и спать.

Через несколько часов вдруг земля затряслась, сверху стали сыпаться камни, все забегали туда-сюда. Начальник библиотеки носился из стороны в сторону и орал тем мужикам, что уволокли бомжа – их звали Рабаклок и Буркезар, – чтобы они заделали трещины в потолке. На меня никто не обращал внимания, а я попробовала открыть дверь, и она открылась! Оказалось, что замок болтался на одном гвозде. Под шумок я вылезла из клетки и спряталась в сторонке. И через секунду на мою клетку упал огромный бетонный блок. Меня спасла судьба.

Когда обвалился потолок, сверху стала сыпаться земля, как будто мы были в гигантской могиле, и кто-то проломил крышку гроба.

Я убежала из той комнаты и попала в огромный обеденный зал, где на столе стояли различные яства. Я не удержалась и вкусила плод, но он оказался такой гадкий, что я с отвращением выплюнула его. Тарелка с мясным медальоном,

украшенным зеленью, оказалась такой же подделкой. Он был мерзок как сопля слона, как испражнения африканского бегемота!

Такой отвратительной пищи я не едала никогда. Это была не еда, а иллюзия, обман. Пластиковые фигурки с отвратительным привкусом лжи и фальсификации.

Из комнаты был только один выход – через дымоход. Пришлось лезть туда. В дымоходе было темно, грязно и страшно. Какие-то мыши и микроорганизмы всё норовили забраться за шиворот. Но я доползла до другого параллельного мира, где всё состояло из мелкодисперсных волокон. В нём даже не существовало твёрдых тел. Только коснёшься предмета – и он начинает разлагаться. Вскоре я осталась одна среди белого пространства – ни неба, ни земли. Просто белое пространство и я в центре, словно первый человек на земле. Оттуда даже не было выхода. Я шла вперед. Впереди – всё та же пустота.

Я шла до тех пор, пока не добралась до голубого островка. Голубое пространство всё в той же пустоте. Я встала на этот островок. Мне было очень страшно, такое ощущение, что ты одна посреди океана. И впереди тоже ничего. Я растерялась.

Но через некоторое время подумала, а ведь может со временем увеличиться количество пятен! Я пройду подальше, и островки станут больше, потом еще больше, и, в конце концов, я попаду в какую-нибудь реальность. Возможно, так и создавался наш мир. Потихонечку Бог образовывал Зем-

лю. Сначала маленькие голубые пятна, после реки, моря, почва и животные, а затем человек. А может, он параллельно с нами создавал что-то ещё, или даже сейчас, пока я иду, создаёт. Богу за столько лет его жизни стало бы скучно, если бы он создал только наш мир. Наверняка, он уже сотворил их сотни и тысячи. Это сколько же лет мне придётся скитаться по ним....

Я всё шла и шла, и вдруг в конце этого белого тоннеля забрезжил свет. Я побежала туда. Это была дверь. Мне пришлось ее выломать (как я и привыкла).

Оказалось, что не было никакого бесконечного пространства. Это было просто очень большое помещение, с зеркалами и лампами, которые специальным образом создавали освещение.

В новой комнате пахло благовониями и звучала приятная музыка, приглушенный свет гармонировал с обстановкой помещения для медитации. На стенах висели ковры, пол тоже был покрыт ковром, на котором лежали подушки. Мебели в комнате не было, только столик из красного дерева, где стояла чашка с чаем. Но я не рискнула испить этот напиток, наученная горьким опытом с мясными медальонами.

Рядом с дверью в воображаемое пространство находился выключатель. Я думала, что он включит в помещении верхний свет, но при нажатии освещённость не поменялась. Только свет в соседней комнате-пространстве погас. Я решила зайти и посмотреть, что же там было на самом деле

и удивилась, увидев два зеркала друг напротив друга, лампы идвигающийся пол – поэтому мне и казалось, что это пространство очень большое. Какие же, всё-таки, интересные свойства у нашего зрения!

Я вернулась обратно в помещение для медитации. Такой дивной музыки, какая там звучала, я никогда не слышала, и она манила меня к себе. Мне очень захотелось сесть и помедитировать немного. Я так и сделала, но во время медитации, когда ко мне пришли видения, я уснула.

А видение было такое:

Я иду по огромному лугу. Мне под ноги попадают цветы и трава. Я босая, на мне лёгкое льняное платье, вокруг лето, тёплый ветер обдувает меня со всех сторон. У меня распущены волосы, и они развеваются во все стороны. Ветерок тёплый, небо синее. Вечереет. Солнце заходит за горизонт. И я бегу к горизонту. Навстречу мне идёт седобородый старец в белом одеянии. Этот старец протягивает ко мне руки и говорит мне истину: «Не будь ты тем, кем птица бывает в день зелёного снега, будь тем, кем снежный барс будет летом». Он разворачивается и уходит, а я бегу, расправляю руки, словно крылья и несусь навстречу ветру.

Наверное, после этого я уснула.

Когда я проснулась, была уже в совершенно другом месте. Там горели свечи, и кто-то рвал бумагу и бросал в костёр. Это были Гвалдамыр и Гялд. Я уже успела соскучиться по ним, однако, это была последняя моя с ними встреча.

Я даже обрадовалась, когда увидела их. Они улыбались мне. И пусть они были уродливы, мне показалось, что у них доброе сердце. Я села рядом с ними у костра. Мы сидели и жарили какие-то раковины, а потом ели их. Мне было с ними хорошо и безопасно.

Гвалдамыр рассказал мне историю того, как они с Гялдом появились на свет. Это была очень красивая легенда, рассказывающая о том, как они младенцами выплыли из пасти гигантской устрицы, а потом их подобрала соколы и выкормили своей едой.

Я думаю, что на самом деле, их просто кто-то создал в лаборатории, только зачем таких странных – непонятно.

Гялд тоже был весел и добр. Он рассказывал анекдоты и смеялся. Из него так лилась вода, что он чуть не потушил костёр. Я спросила их о том, что за мир, куда я попала, и каково же было их удивление, когда они узнали, что где-то есть ещё одна обитаемая планета, кроме известных им.

Они рассказали мне про библиотеку, что там работают охранниками и что тот их начальник очень вредный, и они сами частенько над ним смеются. А из клетки меня всё равно бы выпустили, потому что, по их законам, нужно было позвонить моим родителям, чтобы они забрали меня, потому что ребёнку до тринадцати лет нельзя никуда ходить без родителей. Так что мне не стоило даже бояться. Родителей моих они найти не смогли, поэтому я и сидела так долго, да это было и невозможно – ведь они в другом измерении.

Гвалдамыр и Гялд решили, что я сирота и хотели меня удочерить, а потом отдать в Каграпскую школу – специальную школу, которая занимается в их библиотеке – библиотеке царя Каграпа. Они спросили, не знаю ли я такого. Я ответила, что даже не понимаю, что написано в этих книгах, что их очень удивило.

Потом мы все посмеялись над нелепостью ситуации.

Наверное, мне даже понравился этот мир, потому что тут было всё такое необычное, не то, что в нашем мире.

Но я даже не побывала на улице и не знала, что же за пределами этой библиотеки. Тогда Гвалдамыр и Гялд сели на какие-то странные доски и сказали мне к ним присоединиться, открыли в полу отверстие и поехали вниз по наклонной плоскости. Это была винтовая лестница, но без ступенек.

Мы скатились во двор, было темно и видны звёзды, причём так близко, что можно было разглядеть их форму и как по ним циркулирует газ. Такой красоты я никогда не видела в своей жизни! Вдали где-то виднелась голубая планета – Земля.

Я указала друзьям, что живу там, а они удивились и сказали, что это единственная планета, которую они не знают. Они изучили все звёзды и планеты и всех инопланетян, только вот эту, единственную планету, никто никогда не изучал, потому что она очень далеко, и они думают, что она необитаемая. Оказалось, что они знают только Марс и Кфексягр (я даже не знаю, что это такое), потому что космических ко-

раблей у них нет, телескопов тоже нет.

Так что все врут – не верьте – инопланетяне живут еще хуже нас, ничего у них нет! Ни компьютеров, ни интернета, ни мобильных телефонов, только телефонные будки, каких даже в старинное время не было. Поэтому они всё изучают на глаз. Смотрят на Марс – если кто-то ходит там – значит есть жизнь, если нет – значит нету. А вместо воды на их планете есть крыбальмасвяк. Они всё делают из него, поэтому у них все блюда такие гадкие, причём не только для меня. Оказывается, им самим противно всё это есть и пить. Но все продукты такие гадкие и выбора нет – приходится есть то, что есть.

Я спросила, а вкусные ли те бычки, которых они разводят. Они ответили, что не знают, потому что не пробовали их, так как конструкция, что стоит в кабинете у их начальника, вроде как аквариум, и он их разводит для красоты, хотя никто их никогда не видел. Начальник скармливал им какие-то водоросли, которые выращивал в комнате над бычками, и там всё так отсырело, что пол просто проваливается, и почему-то из этой комнаты стали пропадать люди.

Тогда мне стало всё понятно, и я успокоилась. Мы пошли дальше. Было всё также темно. Впереди виднелись две телефонных будки. Я решила набрать свой домашний номер для интереса, зашла в одну из них и позвонила. Трубку взяла женщина, и в ответ на моё приветствие громко испустила газы. Наверное, в их стране это жест неуважения, который

она продемонстрировала по причине того, что я её разбудила так поздно.

Я вышла из кабинки и с ужасом обнаружила, что Гвалдамыра и Гялда нет! Они пропали!! Они же обещали меня подождать!! И я снова осталась одна!

Я побежала назад туда, откуда мы выкатились на досках. Взобралась по лестнице с большим трудом, потому как она была намазана салом. Я хотела найти их в библиотеке.

Открыв дверь, я вошла в коридор с множеством комнат. Их было так много, что я заблудилась.

Я вошла в одну плохо освещённую комнату с кроватью. Села и заплакала. Потом кто-то постучал в дверь. Я не открыла. Не потому что мне было страшно, а по той причине, что незнакомец подсунул мне под дверь бумажку и ушёл. Я вначале боялась её взять, но потом быстро подняла её с пола и отбежала от двери. Это была фотография Гвалдамыра и Гялда. Они сидели у костра и улыбались. А на обратной стороне красными чернилами было написано: «Если хочешь ещё увидеть своих друзей – приходи в большое красное здание через час, а то мы их уберём».

Я побежала по коридору к выходу, чтобы поскорее отправиться на поиски красного здания, но пол уходил из-под ног, топорщился, проваливался. Я расковыряла ногами дырку, когда выбиралась и провалилась в пространство, похожее на вентиляционный короб. В нём висели и сушились пыльные тряпки.

Я плакала от страха и досады, оттого, что мне скорее надо было искать красное здание, а я не могла выбраться отсюда. Коридоры шахты казались нескончаемыми. Я ползала и ползала по ним, никак не могла найти выход.

Вдруг в вентиляционном отверстии я увидела то самое красное здание. Оно стояло в нескольких километрах, но до него можно было добежать. И быстро, как только могла, я поползла назад. Мне в глаза лезли старые тряпки, тараканы заползали в уши, но я пробралась и, сдирая ногти, вылезла по старой доске, побежала к выходу, скатилась кубарем по лестнице. Несколько минут оглядывалась, ища направление. Увидела красную маковку и ринулась к ней.

Я бежала, запыхавшись, падала, вставала, не позволяя себе плакать. С каждым шагом путь казался всё длиннее, а здание приближалось всё медленнее. Когда я, наконец, добежала до здания, упала наземь перед его воротами. Ко мне подошёл человек, одетый в чёрный костюм. Он ударил меня по лицу и ногой в живот. Другой человек взял меня под локти и потащил от красного здания. Я отбивалась и кричала: «Гвалдамыр! Гялд!» Но никто не откликнулся. Те два человека отобрали у меня их фотографию и растоптали ногами. А потом с часовни палач прокричал: «Готово!» И человек в чёрном костюме кивнул ему. Два мужика вывели на высокую площадку Гвалдамыра и Гялда. Я звала их и плакала. Гвалдамыр крикнул: «Беги! Беги!»

Палач толкнул его, и он упал на землю и умер. Какие-то

люди его унесли. Гялда сбросили следом, и он тоже лежал на земле и не шевелился, и из-под него текла вода, а те люди не стали его даже никуда относить. Они полили его чем-то и подожгли. А он, оказалось, был ещё жив.

Я упала на колени и заплакала. А мужчина в чёрном костюме подошёл ко мне и с ехидством сказал, что убил их, потому что они были некрасивые.

* * *

Меня взяли в рабство. Я должна была мыть старинный замок и чистить туалет, доить корову и жарить котлеты из бычьей крови. Меня остригли наголо и заставили продать на базаре свои волосы.

Богатые люди, у которых я жила, вместо воды пили молоко, и поэтому их пища была не такая мерзкая, как у простых людей. Это я определила, потому что мне разрешалось раз в неделю есть их объедки. И когда я выносила мусор, иногда мне удавалось взять что-то себе на вечер, чтобы не умереть с голоду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.